

КОАЛИЦИЯ
ПРОТИВ ПЫТОК

**International
Partnership**
for Human Rights

OMCT
SOS-Torture Network

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

Пытки в Кыргызстане: Обзор текущих проблем и основные рекомендации

Дата публикации:
18 мая 2015г.

Настоящий документ основан на информации, предоставленной **Коалицией НПО против пыток в Кыргызстане**, и был составлен совместно Коалицией НПО и **Хельсинским фондом по правам человека** (Польша). В составлении документа участие также принимали **Коалиции против пыток в Казахстане и Таджикистане**, **Международное партнерство по правам человека** (Бельгия) и **Всемирная организация против пыток**. Документ был подготовлен при финансовой поддержке **Фондов «Открытое Общество»**. Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на организации, издавшие его, а сам документ ни при каких обстоятельствах не может расцениваться как отражающий позицию Фондов «Открытое Общество».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Предпринятые властями шаги по решению проблем	4
Пытки, жестокое обращение и безнаказанность продолжаются	5
ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ: КОНКРЕТНЫЕ ПРИМЕРЫ	6
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕОБХОДИМО УКРЕПИТЬ И ВЫПОЛНЯТЬ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ	8
Задержанные обязаны иметь доступ к основополагающим гарантиям с момента задержания	8
Протокол о задержании и разъяснение прав	9
Уведомление членов семьи	10
Доступ задержанного к адвокату по собственному выбору	10
Доступ к медицинскому обследованию	11
Судебные заседания по избранию меры пресечения	12
Исключать доказательства, полученные под пытками	13
Независимые проверки в местах содержания под стражей: Национальный превентивный механизм	13
ПРЕКРАТИТЬ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ	13
Создать независимый механизм расследования	14
Предоставить потерпевшим возмещение	15
Нет снисходительности для виновных в применении пыток	16
РЕКОМЕНДАЦИИ	17

Пытки в Кыргызстане: Обзор текущих проблем и основные рекомендации

ВВЕДЕНИЕ

Хотя Кыргызстан предпринял ряд заслуживающих внимания шагов против пыток и других видов жестокого обращения за последние несколько лет, эта практика по-прежнему распространена, и безнаказанность является нормой. Дальнейшее внимание международной общественности и политическая воля кыргызских властей соблюдать основные рекомендации органов Организации Объединенных Наций по правам человека необходимы для осуществления значительного прогресса в области искоренения пыток.

Кыргызстан является участником международных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Конвенцию против пыток) от 1994 г. и 1997 г., соответственно. Эта страна, соответственно, взяла на себя обязательство предпринимать эффективные меры по предотвращению случаев пыток на всей территории, находящейся в ее юрисдикции, расследовать и привлекать виновных к ответственности.

Международное сообщество уделяло повышенное внимание пыткам в Кыргызстане на протяжении последних лет, в частности после вспышек межэтнического насилия в южной части Кыргызстана в июне 2010 г., когда сотни людей погибли, тысячи получили ранения, а сотни тысяч покинули свои дома. Во время июньских событий 2010 г., а также после них, появилось множество сообщений о применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников органов правопорядка.

С тех пор, ряд органов и механизмов ООН в области прав человека, включая Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Специального докладчика по вопросу о пытках),¹ Верховного комиссара ООН по правам человека,² Комитет ООН против пыток³ и Комитет ООН по правам человека,⁴ изучили ситуацию и издали рекомендации властям Кыргызстана, направленные на искоренение пыток в стране. Рекомендации по вопросу о пытках и других проблем с правами человека были также составлены в рамках процесса Универсального периодического обзора (УПО) ООН в январе 2015 г.⁵

Коалиция НПО против пыток в Кыргызстане, состоящая из 18 неправительственных организаций (НПО) и двух независимых экспертов, в течение многих лет проводит подробный мониторинг и анализ национального законодательства, касающегося вопроса пыток и зафиксировала многочисленные случаи, связанные с обвинением в применении пыток и других видов жестокого обращения по всей стране. Вышеперечисленные механизмы и процедуры

¹ Специальный докладчик по вопросу о пытках посетил Кыргызстан в декабре 2011 г. Его доклад о миссии (документ ООН: A/HRC/19/61/Add.2) был опубликован 21 февраля 2012 г.: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/106/06/PDF/G1210606.pdf?OpenElement>

² С докладом Верховного комиссара Организации Объединенных Наций о технической помощи и сотрудничестве в области прав человека в Кыргызстане (документ ООН: A/HRC/20/12) от апреля 2012 г. можно ознакомиться здесь:

http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-12_en.pdf

³ Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Кыргызстана в ноябре 2013 г. и опубликовал заключительные замечания 20 декабря 2013 г. (документ ООН: CAT/C/KGZ/CO/2). Смотрите: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT/C/KGZ/CO/2&Lang=En

⁴ Комитет по правам человека рассмотрел второй периодический доклад Кыргызстана в марте 2014 г. и опубликовал заключительные замечания 23 апреля 2014 г. (документ ООН: CCPR/C/KGZ/CO/2). Смотрите: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/KGZ/CO/2&Lang=En

⁵ Смотрите: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/KGSession21.aspx>

снабжены последней и всесторонней информацией на тему законодательства и практики в отношении пыток.⁶

Предпринятые властями шаги по решению проблем

В 2012 году, в ответ на озабоченность международного сообщества, Рабочая группа, в состав которой вошли государственные учреждения и НПО, составила «План действий против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике». План действий был одобрен 23 октября 2014 г., но основные рекомендации гражданского общества, в том числе по обеспечению выполнения всех решений и рекомендаций, адресованных Кыргызстану в рамках процедур и механизмов ООН по правам человека, не были включены в окончательную версию.

За последние несколько лет власти Кыргызстана приняли ряд конкретных мер по искоренению пыток и других видов жестокого обращения, которые имеют место до сих пор.

Например, в июне 2011 г., Меморандум о сотрудничестве в сфере прав и свобод человека был подписан Омбудсменом Кыргызстана, Центром Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Бишкеке и Общественным фондом «Кылым шамы». С тех пор меморандум был расширен, и к нему подключились государственные органы, включая Генеральную прокуратуру, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Государственную службу исполнения наказаний при Президенте и НПО. В результате, члены группы мониторинга, в состав которого вошли активисты гражданского общества и штат Омбудсмана, были уполномочены проводить внеплановые посещения в пенитенциарных учреждениях, включая изоляторы временного содержания (ИВС), находящиеся в ведении Министерства внутренних дел, и другие места предварительного заключения (следственные изоляторы или СИЗО), находящиеся в ведении Государственной службы исполнения наказаний, а также психиатрические учреждения и полузакрытые учреждения для детей, находящиеся в ведении Министерства социального развития.

Чтобы использовать потенциал, связанный с присоединением Кыргызстана к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП) в 2008 г., Жогорку Кенеш Кыргызской Республики (парламент) основал Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток в июне 2012 г. и наделил его полномочиями для осуществления функции Национального превентивного механизма (НПМ). В 2014 г. срок действия вышеупомянутого Меморандума истек, и он не был продлен, поскольку НПМ начал действовать с начала этого года. С тех пор персонал НПМ и активисты гражданского общества ведут совместный мониторинг мест лишения свободы.

Кыргызстан также внес определенные положительные изменения в области законодательства. К примеру, в августе 2012 г. были внесены поправки в статью 17 «Закона о содержании под стражей»,⁷ в соответствии с которыми защитники уже не нуждаются в письменном разрешении следователя, прокурора или суда для проведения свидания с клиентом в местах содержания под стражей.

Также в 2012 г., были внесены изменения в статью 305-1 Уголовного кодекса Кыргызстана, озаглавленную «пытка», в соответствии с которыми пытка рассматривается как тяжкое преступление (части 1 и 2 данной статьи) или очень тяжкое преступление (часть 3), таким

⁶ Например, смотрите:

- «Доклад НПО о выполнении Кыргызской Республикой Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания», Бишкек 2013 г. http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/KGZ/INT_CAT_NGO_KGZ_15548_E.pdf

- «Доклад НПО о выполнении Кыргызской Республикой Международного пакта о гражданских и политических правах в Комитет ООН по правам человека», Бишкек 2014 г.: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/KGZ/INT_CCPR_CSS_KGZ_16331_R.PDF

- «Совместный доклад НПО к Универсальному периодическому обзору Кыргызстана», июнь 2014 г.: http://www.upr-info.org/sites/default/files/document/kyrgyzstan/session_21_-_january_2015/js8_-_joint_submission_8.pdf

⁷ Полное название закона звучит следующим образом: «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений».

образом, исключая возможность того, что виновные избегают преследования, если они достигнут примирения с потерпевшим.

Девятого декабря 2014 г. Министерство здравоохранения обязало медицинских работников проводить обследования и фиксировать результаты в соответствии с Практическим руководством по эффективному документированию фактов насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которое было совместно разработано Министерством, Фондом «Сорос-Кыргызстан» и НПО согласно положениям Руководства ООН по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, широко известного под названием Стамбульского протокола. Глава Государственной службы исполнения наказаний, которая осуществляет надзор за пенитенциарной системой, также обязал медицинский персонал использовать специально разработанный бланк для документирования пыток и других видов жестокого обращения, который также соответствует стандартам Стамбульского протокола.

Пытки, жестокое обращение и безнаказанность продолжают

Несмотря на эти обнадеживающие шаги, пытки по-прежнему широко применяются правоохранительными органами, и безнаказанность является нормой.

Международные правозащитные организации пришли к похожим выводам. Например, в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Кыргызстана, принятых 25 марта 2014 г., Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность «сохраняющейся и широко распространенной практикой применения пыток и жестокого обращения в отношении лишенных свободы лиц для получения от них признаний, в частности во время содержания под стражей в полиции».

В рамках вышеупомянутого Меморандума, местные НПО провели обширный мониторинг мест содержания под стражей по всему Кыргызстану и взяли интервью у сотен задержанных. В 2011 г. они опросили 193 задержанных во всех 47 изоляторах временного содержания в ведении Министерства внутренних дел Кыргызстана. Интервьюируемые были выбраны исключительно на том основании, что они добровольно согласились побеседовать с наблюдателями. Шестьдесят из них сообщили, что они подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения. Пятьдесят из них утверждали, что милиция хотела получить от них признания, в то время как остальные десять из них сообщили, что милиционеры издевались над ними в качестве средства наказания.⁸ В 2012 г. группа по мониторингу взяла интервью у 1052 задержанных в 47 изоляторах временного содержания, двух приемниках-распределителях (в ведении Министерства внутренних дел) и трех следственных изоляторах (в ведении Государственной службы исполнения наказаний). В общей сложности 379 лиц сообщило, что они подвергались пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей. Более половины заявило, что сотрудники правоохранительных органов пытали их или жестоко с ними обращались, прежде чем доставить их в изолятор временного содержания.⁹ В 2013 г. НПО посетили все 47 изоляторов временного содержания и четыре следственных изолятора. В течение этого года они провели интервью лишь с теми задержанными, - в общей совокупности 831 лицо - которые получили травмы на теле и/или которые подали жалобу на применение пыток и жестокого обращения и пожелали поговорить с наблюдателями.¹⁰

Методы пыток или других видов жестокого обращения, зафиксированные местными НПО в последние годы, включали поражение электрошоком различных частей тела задержанного, изнасилование, вонзание игл под ногти, удушение полиэтиленовыми пакетами или противогАЗами без подачи воздуха, избивание разными предметами, избивание задержанного кулаками и ногами.

⁸ «Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики. Мониторинг. Реагирование. Реабилитация. Бишкек», 2011:

<http://golossvobody.kloop.kg/archives/705>

⁹ «Соблюдение права на свободу от пыток в закрытых учреждениях Кыргызской Республики. Мониторинг. Реагирование. Реабилитация», Бишкек 2012:

<http://www.osce.org/ru/bishkek/100474?download=true>

¹⁰ Этот отчет доступен на русском языке: <http://golossvobody.kloop.kg/report>

Есть несколько причин, почему пытки и другие виды жестокого обращения продолжают применяться в Кыргызстане. Большинство сотрудников правоохранительных органов продолжают – хотя и неофициально – работать по системе статистических показателей, получившей название «палочной системы», в соответствии с которой их работа оценивается и классифицируется по количеству успешно раскрытых преступлений.¹¹ Такая система усиливает риск того, что сотрудники милиции будут прибегать к пыткам или другим видам жестокого обращения с целью получения признательных показаний по до сих пор нераскрытому преступлению. В ходе осуществленной НПО программы мониторинга в 2013 г., в общей сложности 90,4 процента всех тех, кто утверждал, что подвергался пыткам и жестокому обращению, сообщили, что милиция применяла насилие для получения признания.

В своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Кыргызстана в 2013 г., Комитет ООН против пыток также выразил обеспокоенность тем, «что государство-участник систематически оказывается неспособным проводить безотлагательные, беспристрастные и всесторонние расследования многочисленных утверждений о пытках и жестоком обращении и привлекать предполагаемых нарушителей к судебной ответственности, в результате чего значительное число жертв пыток и жестокого обращения отказываются обращаться с жалобами, а государственные должностные лица, предположительно виновные в совершении таких деяний, остаются безнаказанными» (пункт 6). (Для ознакомления с более подробной информацией на тему продолжающейся безнаказанности, смотрите раздел «Прекратить безнаказанность» далее по тексту.)

Этот краткий отчет раскрывает основные вопросы, вызывающие озабоченность; он также включает практические примеры и предлагает основные рекомендации. Мы призываем власти к тому, чтобы они уделили им первостепенное внимание и осуществили их в срочном порядке.

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ: КОНКРЕТНЫЕ ПРИМЕРЫ

Сотрудники милиции, подозреваемые в применении насилия в отношении Юрия Марченко, должны быть привлечены к ответственности

В сентябре 2011 г. сотрудник ГАИ подошел к Юрию Марченко возле его дома в селе Тюп северо-восточной Иссык-Кульской области Кыргызстана, когда тот чинил свой мотоцикл, и попросил его предъявить документы мотоцикла. Молодой человек ответил, что он принесет их из дому, но сотрудник, по словам потерпевшего, начал его избивать и позвал других сотрудников, которые надели Юрию Марченко наручники и продолжали его избивать, забирая его с собой. Соседи, ставшие свидетелями применения насилия, позвали его мать. Она сообщила Коалиции против пыток в Кыргызстане: «Я немедленно пошла в прокуратуру и подала жалобу. Затем я отправилась в местное отделение милиции. Юры там не было, но кто-то сообщил мне, где он находится. Когда я туда прибыла, я увидела, как они бьют моего сына». Она обратилась к начальнику местного отделения милиции с жалобой. Ее сын был освобожден, но милиция, как сообщается, продолжала в течение нескольких недель заставлять семью забрать жалобу, которую мать подала в прокуратуру Тюпского района.

Примерно два месяца спустя, когда Юрий возвращался домой на мотоцикле ночью 21 ноября, он сообщает, что за ним следовали пять человек, которые его остановили. Среди них он узнал нескольких сотрудников Тюпского отделения милиции. Один из мужчин стянул его с мотоцикла ружьем. По словам потерпевшего, пятеро сотрудников его жестоко избили кулаками и металлическими предметами и угрожали, что его отправят в отделение милиции и «посадят». Он позже несколько раз терял сознание. В конце концов, убедившись, что мужчин рядом не было, он нашел в себе силы, чтобы связаться с другом по мобильному телефону, и тот занес его домой. Юрий Марченко был весь в крови, ему болела голова и его тошнило, ему было тяжело дышать. Предположительно, милиционеры решили отомстить ему за то, что его мать обратилась с жалобой в органы районной прокуратуры.

¹¹ Органы власти признали, что «палочная система» продолжает применяться по отношению к правоохранительным органам в Кыргызстане. Тридцатого апреля 2013 г. правительством Кыргызстана было издано постановление (№ 220) «О мерах по реформированию органов внутренних дел Кыргызской Республики», в котором «палочная система» определена в качестве основной причины того, почему статистика преступности является неадекватной. С тех пор система не претерпела существенных изменений.

Двадцать второго ноября Юрий Марченко был госпитализирован в Тюпскую районную больницу и находился на стационарном лечении в течение двух недель. Врачи зафиксировали перелом костей носа и двух ребер, другие повреждения в области грудной клетки и головы, а также кровоподтеки и ссадины в разных частях тела.

В тот же день мать Юрия Марченко отправилась подать жалобу в Тюпскую районную прокуратуру. Она сообщила: «Они отказались регистрировать мою жалобу. На следующий день я сообщила об инциденте в органы милиции. С тех пор моему сыну угрожают мстью». Первого декабря она также пожаловалась в Управление Государственного комитета национальной безопасности по Иссык-Кульской области.

Вскоре после этого было возбуждено уголовное дело, но оно было закрыто в апреле 2013 г. за «отсутствием состава преступления». Тем не менее, уголовное дело было возобновлено в июне 2013 г., и обвинения в применении пыток и жестоком обращении с Юрием Марченко были предъявлены трем сотрудникам милиции. Судебное разбирательство не могло сдвинуться с места из-за неявки подсудимых на судебные заседания в течение многих месяцев. Наконец, суд выдал предупреждение двум обвиняемым, чтобы обеспечить их явку в суд, и судебное разбирательство могло начаться в апреле 2014 г. В розыске находится четвертый милиционер, в отношении которого судом выдан ордер на арест, и который предположительно причастен к применению пыток и других видов жестокого обращения по отношению к Юрию Марченко. Тем не менее, он до сих пор находится на свободе. Никакие обвинения не были предъявлены пятому предполагаемому виновному, хотя Юрий Марченко был готов его идентифицировать.

Коалиции против пыток в Кыргызстане известны многие случаи судебных разбирательств в отношении преступников по делам, касающимся применения пыток, которые годами не в состоянии сдвинуться с места. Поэтому мы считаем, что внимание международной общественности должно быть обращено на этот случай, чтобы обеспечить привлечение преступников к ответственности.

Необходимо провести эффективное расследование по факту заявлений Максата Сураналиева, Улана Бокачиева и Каната Кадырова о применении пыток

Трое молодых людей – Максат Сураналиев, Улан Бокачиев и Канат Кадыров – были задержаны сотрудниками правоохранительных органов в гражданской одежде в разных частях Бишкека, столицы Кыргызстана, 20 мая 2014 г. и доставлены в Октябрьский РОВД. Там все они предположительно находились в разных кабинетах, и их жестоко пытали всю ночь, чтобы заставить их признаться в убийстве, совершенном ранее в Бишкеке в мае. Трое мужчин утверждают, что они невиновны. По крайней мере, двое из них сообщили, что они слышали, как следователь распоряжался, чтобы сотрудники их пытали.

Максат Сураналиев позже сообщил своему адвокату, что сотрудники милиции несколько раз надевали целлофановый пакет ему на голову; затем один из сотрудников брал молодого человека за горло, в то время как другой закрывал рот и нос, пока Максат не начинал терять сознание. Сообщается, что милиционеры также пинали и били его, в том числе дубинкой по голове, а также ногами по гениталиям. Утром его предположительно отвели в камеру в отделении милиции и не давали ни воды, ни пищи весь день. Поздно вечером его доставили в ИВС г. Бишкек. На следующий день, по словам потерпевшего, его опять привели в РОВД на допрос и избивали, но Максат Сураналиев продолжал убеждать, что ничего общего с убийством не имеет. Когда он был доставлен в следственный изолятор (СИЗО) г. Бишкек 23 мая 2014 г., в присутствии сотрудников милиции он подписал, что телесные повреждения получил до задержания, поскольку опасался расправы. Тем не менее, позже в тот же день он сообщил медицинскому персоналу СИЗО, что его пытали в милиции, и медработники зафиксировали телесные повреждения, включая кровоподтеки и раны.

Во время визита представителей Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток, НПМ страны, в СИЗО № 1 г. Бишкек, **Улан Бокачиев** сообщил, что его привели в кабинет на третьем этаже отделения внутренних дел Октябрьского района 20 мая 2014 г., где его заставили сесть на стул и пристегнули наручниками к стулу. По словам потерпевшего, милиционеры положили стул таким образом, чтобы он лежал лицом на полу, а ноги притянули к рукам, пристегнутым наручниками к стулу сзади. В то же самое время сотрудники милиции стали бить его дубинками по ногам и надели целлофановый пакет на

голову. Сообщается, что сотрудники также несколько раз применили электрошокер в области ягодиц и пяток. По словам потерпевшего, его отстегнули от стула лишь на следующий день утром и отвели в камеру в подвале, где – по распоряжению следователя - ему не давали кушать и пить весь день. Тем не менее, он продолжал утверждать, что не совершил это убийство и отказался писать признательные показания.

Каната Кадырова привели в кабинет на третьем этаже, где, по словам потерпевшего, сотрудники милиции многократно надевали ему целлофановый пакет на голову, пока он не начинал терять сознание, угрожали, что его добьют, избивали и пинали ногами. Сообщается, что один из сотрудников произвел несколько холостых выстрелов из автомата без магазина возле уха Каната Кадырова. Утром он признался в совершенном убийстве, но позже сообщил своему адвокату, что он невиновен и подписал признание только потому, что он не был в состоянии больше выдерживать пытки.

Двадцать седьмого мая 2014 г. НПМ Кыргызстана еще раз посетил СИЗО № 1 г. Бишкек, совместно с врачом НПО «Голос Свободы», которая провела обследование этих троих мужчин. Врач пришла к выводу, что все они страдали острым стрессовым расстройством и имели кровоподтеки в разных частях тела. В случае Максата Сурналиева врач дополнительно зафиксировала травмы головы и сотрясение мозга. Она также подозревала перелом голени и перелом ключицы. Во время обследования Улана Бокачиева, врач также зафиксировала сломанную кость на правой ноге. Канат Кадыров имел травмы головы и сотрясение мозга, и она подозревала перелом ребра.

Трое мужчин обратились в органы прокуратуры с жалобой на применение пыток и жестокого обращения во время содержания под стражей в милиции. До сих пор ни одно уголовное дело не возбуждено против предполагаемых преступников. Двадцать второго января 2015 г. Генеральная прокуратура назначила судебную комплексную экспертизу, которая проводится в настоящий момент.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕОБХОДИМО УКРЕПИТЬ И ВЫПОЛНЯТЬ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

Пытки и другие виды жестокого обращения в основном применяются на ранней стадии задержания, когда задержанные во многих случаях содержатся под стражей де факто без права переписываться и общаться с родственниками или с защитником (содержатся «инкоммуникадо»), хотя о случаях пыток сообщалось также на более поздних стадиях содержания под стражей и тюремного заключения. Мы считаем, что благодаря усилению и полному применению основополагающих гарантий защиты задержанных, находящихся под стражей в милиции и во время досудебного содержания под стражей, власти могли бы значительно сократить количество случаев применения пыток и жестокого обращения.

В своих заключительных замечаниях в марте 2014 г., Комитет по правам человека выразил обеспокоенность «несоблюдением основополагающих гарантий в отношении всех лишенных свободы лиц, включая необеспечение регистрации всех задержанных сразу же после задержания; отсутствием доступа к адвокату по их выбору; отсутствием медицинского освидетельствования сразу же после их задержания и отсутствием доступа к медицинской помощи» (пункт 16).

В этом разделе представлен обзор основных расхождений между нормами международного права по правам человека и национальным законодательством в отношении основополагающих гарантий, а также подчеркиваются основные пробелы в реализации существующих гарантий. Здесь также упоминается ряд основных рекомендаций и заключительных замечаний, направленных Кыргызстану органами и механизмами ООН по правам человека за последние несколько лет, которые, как мы считаем, должны быть реализованы в срочном порядке.

Задержанные обязаны иметь доступ к основополагающим гарантиям с момента задержания

Международное законодательство по правам человека четко указывает на то, что лицо считается задержанным, как только оно подвержено «лишению свободы [...] в государственном

или частном месте содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа» (статья 4 (2) ФПКПП). С момента задержания должны действовать гарантии против применения пыток и жестокого обращения, включая немедленный доступ задержанного к адвокату по его выбору, доступ к независимой медицинской помощи и уведомлению членов семьи.

В своих ноябрьских заключительных замечаниях за 2013 г. Комитет против пыток рекомендовал Кыргызстану обеспечить, чтобы «всем лишенным свободы лицам по закону и на практике предоставлялись все основополагающие правовые гарантии начиная с момента их лишения свободы» (пункт 9(а)).

Тем не менее, национальное законодательство Кыргызстана не соответствует этим нормам. Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) считает лицо задержанным, когда лицо доставлено на место содержания под стражей в ведении Министерства внутренних дел (статья 95, часть 1 УПК). Кодекс не регламентирует, сколько времени может пройти с момента фактического ареста до доставки задержанного на место содержания под стражей. УПК не предоставляет задержанным основные правовые гарантии, пока они не будут доставлены на место содержания под стражей и пока не будет составлен протокол о задержании лица.¹²

Милиция часто вызывает людей в качестве «свидетелей» или просто приглашает «побеседовать». В таких случаях не производится регистрация данного лица, которое находится в участке милиции, и у него или нее нет доступа к правовым гарантиям, которые имеются у задержанных, согласно национальному законодательству. Как сообщается, сотрудники милиции часто пытаются таких людей с целью получения подтверждающего вину доказательства или признаний, которые впоследствии лягут в основу возбуждения против них уголовного дела.

На практике, задержанные обычно содержатся в строгой изоляции («инкоммуникадо») в течение нескольких первых часов, иногда даже дней, с момента задержания, прежде чем они будут переведены на официальное место содержания под стражей в милицию. Местные правозащитные организации зафиксировали множество случаев, когда задержанные утверждали, что милиция изначально держала их в подвалах, автомобилях ГАИ либо кабинетах оперативных работников, в отделениях ГОМ (городских отделениях милиции), и подвергала их пыткам или другим видам жестокого обращения.¹³

Протокол о задержании и разъяснение прав

Специальный докладчик по вопросу о пытках рекомендовал Кыргызстану в феврале 2012 г. «обеспечить строгое соблюдение правила регистрации с момента фактического задержания» (пункт 81(а)). Двенадцатый принцип Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме (Свода принципов ООН по задержанию) гласит, что протокол о задержании должен включать в себя информацию о времени ареста, месте содержания и личности сотрудников правоохранительных органов, проводивших задержание.

Как законодательство, так и практика в Кыргызстане отличаются от этих принципов. УПК Кыргызстана гласит, что «протокол о задержании лица составляется не позднее трех часов с момента фактического доставления задержанного» на место содержания под стражей (статья 95, часть 1 УПК). От милиции не требуется указания времени и места фактического задержания. Кроме того, не требуется указания личности сотрудников, проводивших задержание. Отсутствие подобных требований способствует практике содержания под стражей «инкоммуникадо», и предоставляет органам, которые ведут расследование жалоб на применение пыток, возможность использовать оправдание, что они не смогли установить личность должностного лица/должностных лиц, проводившего/проводивших задержание. На практике протокол о задержании часто заполняется, когда задержанный уже подписал признательное показание.

Тринадцатый принцип Свода принципов ООН по задержанию гласит, что «любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом,

¹² С одним из последних примеров можно ознакомиться здесь: <http://vof.kg/?p=18479>

¹³ К примеру, смотрите отчет по мониторингу за 2013г.: <http://golossvobody.kloop.kg/report>

ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права».

В Кыргызстане, согласно УПК, милиция обязана разъяснить задержанному его права лишь в момент предоставления протокола о задержании. Тем не менее, правовое требование уведомлять задержанных об их правах, хотя и на столь поздней стадии, не применяется на практике постоянно. Среди всех 66 предполагаемых жертв пыток и жестокого обращения, опрошенных НПО «Голос свободы» в период с 2009 г. по 2012 г., только два респондента сообщили, что им были разъяснены их права.¹⁴ Считается, что ситуация существенно не изменилась.

Уведомление членов семьи

В 2012 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках призвал Кыргызстан «сократить 12-часовой срок, предусмотренный [...] для уведомления следователем семьи об аресте» (пункт 80(с)).

Тем не менее, национальное законодательство по этому вопросу также осталось без изменений и, согласно УПК, следователь обязан в течение 12 часов уведомить кого-либо из членов семьи задержанного о факте задержания (статья 99, часть 1 УПК). Правозащитники в Кыргызстане зафиксировали случаи, когда родственники не были проинформированы в течение 12-часового периода.¹⁵

В настоящий момент в Кыргызстане уведомление членов семьи представляет собой особо важную гарантию, поскольку члены семьи во многих случаях пытаются нанять независимого адвоката, представляющего интересы задержанного, чтобы не был назначен адвокат *ex officio* (назначенный государством), который, как это часто бывает, может быть специально подобран следователями, которые знают, что данный адвокат не предоставит эффективную защиту и будет склонен сквозь пальцы смотреть на случаи жестокого обращения.

Доступ задержанного к адвокату по собственному выбору

Комитет ООН против пыток рекомендовал Кыргызстану в ноябре 2013 г. обеспечить, чтобы «все лишённые свободы лица имели безотлагательный доступ к получению помощи со стороны независимых адвокатов и могли встречаться с ними наедине» (пункт 9(b)).

Статья 24 Конституции Кыргызской Республики гласит, что лицу предоставляется право иметь защитника «с момента фактического лишения свободы». Тем не менее, в Кыргызстане не действует правовой механизм, посредством которого задержанные могли бы немедленно связаться с защитником в момент задержания. Статья 40 УПК гласит, что подозреваемый имеет право «иметь защитника с момента первого допроса, и [...] с момента фактического доставления его в орган дознания» (аналогичное положение прописано в статье 44 УПК).

Члены Коалиции НПО против пыток в Кыргызстане зафиксировали множество случаев отсутствия защитника во время допросов. Почти половина из 831 задержанных, интервьюированных местными правозащитниками в рамках программы по мониторингу 47 изоляторов временного содержания и четырех следственных изоляторов в 2013 г., предположительно встретились со своим адвокатом впервые во время судебного заседания при избрании меры пресечения.

Важно не только то, чтобы задержанные имели доступ к адвокату в момент фактического лишения свободы, но также то, чтобы их интересы представляли квалифицированные и независимые защитники, выбранные задержанными. С целью решения этой проблемы, Специальный докладчик по вопросу о пытках рекомендовал Кыргызстану в 2012 г. «полностью пересмотреть систему назначения государством адвокатов и заменить ее открытым и прозрачным процессом привлечения справедливо оплачиваемых независимых адвокатов, т.е. процессом, который на практике не контролируется следователем; и предусмотреть внедрение национальных программ правовой помощи, которые гарантируют доступ к адвокату всем

¹⁴ Смотрите пункт 55 совместного доклада НПО в Комитет ООН по правам человека, озаглавленный «Доклад НПО о выполнении Кыргызской Республикой Международного пакта о гражданских и политических правах в Комитет ООН по правам человека»:

http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/KGZ/INT_CCPR_CSS_KGZ_16331_R.PDF

¹⁵ Конкретный пример смотрите: <http://vof.kg/?p=13602>

задержанным, в том числе и до допроса» (рекомендация 81(b)).

В Кыргызстане, в тех случаях, когда задержанные или их семьи не наняли своего собственного адвоката, но задержанный обращается с просьбой привлечь адвоката или участие адвоката является обязательным в силу закона (в случае особо тяжких преступлений), задержанный вправе получить помощь адвоката, чьи услуги оплачиваются из государственного бюджета. На практике, следователи милиции часто привлекают адвокатов, подобранных по собственному усмотрению, которые обычно не предоставляют сильную защиту, допускают и не реагируют на случаи жестокого обращения.

Доступ к медицинскому обследованию

Независимое медицинское освидетельствование задержанных является важной гарантией против пыток, а медицинское документирование телесных повреждений и других признаков пыток или жестокого обращения играет решающую роль с точки зрения привлечения виновных к ответственности.

В 2012 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках призвал Кыргызстан «гарантировать своевременный доступ к независимой медицинской экспертизе на всех стадиях уголовного процесса» (пункт 81 (с)). Кроме того, чтобы обеспечить независимость обследования задержанных медицинским персоналом, Специальный докладчик по вопросу о пытках и Комитет против пыток рекомендовали Кыргызстану в 2012 г. и 2013 г., соответственно, рассмотреть вопрос о передаче ответственности за надзор за медицинским персоналом в местах содержания под стражей в ведение Министерства здравоохранения.

Национальное законодательство предусматривает, что каждый раз, когда лицо доставляется в изолятор временного содержания, он или она проходят врачебный осмотр, который организует администрация объекта и который должен фиксироваться. Когда задержанный, его родственник или адвокат подают жалобу на применение пыток или других видов жестокого обращения, необходимо провести подобный врачебный осмотр (статья 40, часть 5 УПК).

На практике, задержанные не проходят плановое независимое медицинское обследование после доставления в изолятор временного содержания (ИВС) и следственный изолятор (СИЗО) в Кыргызстане. Медицинские сотрудники, работающие в местах содержания под стражей в Кыргызстане не являются независимыми, поскольку они трудоустроены в ведомстве, в ведении которого находится данное учреждение. В некоторых ИВС имеются собственные фельдшеры – сотрудники Министерства внутренних дел – а медицинские работники СИЗО являются сотрудниками Государственной службы исполнения наказаний, в ведении которого находятся места предварительного заключения и тюрьмы. Члены Коалиции НПО против пыток в Кыргызстане зафиксировали множество случаев за последние несколько лет, когда медицинский персонал в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах не документировал случаи телесных повреждений в результате применения пыток и жестокого обращения.

В тех случаях, когда ИВС не имеют своих собственных фельдшеров, милиция, как правило, доставляет задержанных в территориальные больницы, в которых они осматриваются врачами или фельдшерами – сотрудниками Министерства здравоохранения - в рамках юридически необходимого освидетельствования, прежде чем они будут переведены в изолятор временного содержания. Обследование иногда проводится в присутствии сотрудников милиции. Из-за боязни репрессий, врачи часто игнорируют телесные повреждения, скорее всего, полученные в результате пыток и других видов жестокого обращения, а пострадавшие часто воздерживаются от сообщения врачам о насилии со стороны сотрудников милиции. Отсутствие соответствующей подготовки по выявлению и документированию следов насилия является очередной причиной тому, что пытки и жестокое обращение не регистрируются соответствующим образом.

Как упомянуто во введении, в 2014 г. Министерство здравоохранения и Государственная служба исполнения наказаний обязали медицинский персонал документировать доказательства применения пыток в соответствии с Практическим руководством, разработанным в соответствии со стандартами Стамбульского протокола. На протяжении последних лет медицинские сотрудники прошли обучение по стандартам Стамбульского

протокола, но необходимы дополнительные тренинги, чтобы в дальнейшем повышать качество медицинского освидетельствования жертв пыток во всем Кыргызстане.

В своих заключительных замечаниях за 2013 г. Комитет против пыток рекомендовал Кыргызстану, «чтобы всем лишенным свободы лицам по их просьбе был гарантирован своевременный доступ к квалифицированному и независимому судебно-медицинскому эксперту» (пункт 6 (с)).

Коалиция против пыток в Кыргызстане зафиксировала множество случаев, когда прокуроры или судьи не назначали судебно-медицинскую экспертизу, хотя задержанный жаловался на применение пыток или жестокое обращение и требовал доступа к медицинскому сотруднику. В тех случаях, когда родственники жертвы связывались с правозащитными организациями либо независимыми адвокатами, жалобы были поданы в прокуратуру, чтобы потребовать проведение судебно-медицинской экспертизы. Тем не менее, из-за задержки, следы пыток часто исчезали до того момента, когда судебно-медицинский эксперт начал проводить освидетельствование.

Шестнадцатого мая 2013 г. был принят Закон о судебно-экспертной деятельности, который установил институт независимого медицинского обследования в национальном законодательстве. Тем не менее, законом предусмотрено, что независимые судмедэксперты, кроме получения сертификата Министерства здравоохранения после окончания учебы, должны получить еще и второй сертификат, выданный другим государственным органом, чтобы выполнять свою работу. Мы считаем, что процедура, которая основана на специальных лицензиях, наделяет власти необоснованным контролем за тем, что должно являться независимым институтом. Тем не менее, другой государственный орган пока не создан. На практике, независимые судебно-медицинские эксперты в области общей медицины, психиатрии и психологии работают в Кыргызстане без дополнительного сертификата с момента вступления закона в силу. Кроме того, мы обеспокоены тем, что Закон о судебно-экспертной деятельности не требует, чтобы судебно-медицинские эксперты придерживались стандартов Стамбульского протокола.

Специальный докладчик по вопросу о пытках рекомендовал Кыргызстану в 2012 г., «чтобы заключения независимых судебно-медицинских экспертов имели такую же доказательную силу, как и заключения, подготовленные назначенными государством судебными медицинскими экспертами» (рекомендация 81(с)). Тем не менее, НПО «Голос свободы» зафиксировал случаи, когда суды придавали меньший доказательный вес заключениям независимых экспертов по сравнению с заключениями судебно-медицинских экспертов в ведении Министерства здравоохранения.

Судебные заседания по избранию меры пресечения

В своих ноябрьских заключительных замечаниях за 2013 г. Комитет против пыток призвал Кыргызстан обеспечить, чтобы «всем лишенным свободы лицам по закону и на практике (предоставлялось) [...] право быть доставленным к судье в течение 48 часов с момента лишения свободы» (пункт 9(а)).

УПК гласит, что задержанные обязаны предстать перед судьей не позднее, чем в течение 48 часов после задержания. Тем не менее, милиция ведет этот отсчет с момента составления протокола о задержании, а не фактического лишения лица свободы.

Специальный докладчик по вопросу о пытках призвал органы власти в 2012 г. «настоятельно рекомендовать судьям и прокурорам регулярно интересоваться у лиц, доставленных из мест содержания под стражей, о том, как с ними обращались, и требовать проведения независимой медицинской экспертизы, если у них возникает подозрение относительно того, что задержанные подвергались жестокому обращению» (пункт 81 (i)). Тем не менее, на этапе судебного заседания по избранию меры пресечения, согласно национальному законодательству, судьи не обязаны интересоваться у задержанных, как с ними обращались во время содержания под стражей. В тех случаях, когда задержанные на этапе судебного заседания по избранию меры пресечения утверждают, что были подвержены пыткам и другим видам жестокого обращения, судьи обычно это игнорируют.¹⁶ Таким образом, судебные

¹⁶ К примеру, смотрите страницу 48 отчета по мониторингу за 2013 г.: <http://golossvobody.kloop.kg/report>

заседания по избранию меры пресечения редко играют роль гарантии против пыток и других видов жестокого обращения.

Исключать доказательства, полученные под пытками

В УПК оговаривается, что «никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления» (статья 12, часть 5) и что «показания обвиняемого, подсудимого, в том числе и признание ими своей вины, подлежат обязательной проверке и оценке в совокупности со всеми доказательствами по делу» (статья 83, часть 5).

Тем не менее, на практике, милиция по-прежнему пытается получить признания под принуждением, а судьи, как правило, сильно полагаются на «признания» подсудимых, даже если другие показания противоречат или частично противоречат «признанию». Судьи часто рассматривают заявления подсудимых о том, что его или ее признание было получено под пытками как попытку избежать правосудия.

Независимые проверки в местах содержания под стражей: Национальный превентивный механизм

Как уже выше упоминалось, в 2012 г. кыргызским Парламентом был создан Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток, наделенный полномочиями для осуществления функций НПМ, включая проведение регулярных посещений мест содержания под стражей и составление рекомендаций для властей, направленных на предупреждение пыток и других видов жестокого обращения, а также на улучшение условий содержания лиц, лишенных свободы. Согласно принятому законодательству, установлены санкции для тех чиновников, которые мешают НПМ в проведении его работы. Второго августа 2013 г. был назначен директор для создания институциональных рамок для осуществления нового механизма. В 2014 г. НПМ был предоставлен офис, финансовые ресурсы, и он начал проводить посещения в рамках мониторинга. Тем не менее, эффективность НПМ по-прежнему ограничена из-за недостаточного технического оснащения, такого как компьютеры, фото- и видео-оборудование, а также автомашины, что необходимо для осуществления посещений в рамках мониторинга.

ПРЕКРАТИТЬ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Власти не публикуют полные статистические данные о жалобах, расследованиях и обвинительных приговорах в связи с применением пыток и жестокого обращения. Тем не менее, как вытекает из информации из официальных источников, имеется очень небольшой процент случаев проведения полного расследования жалоб и в результате привлечения виновных к ответственности.

В 2013 и 2014 г. в Генеральную прокуратуру Кыргызстана поступило 265 и 220 жалоб, соответственно, касающихся пыток и других видов жестокого обращения. Прокуратура возбудила уголовные дела лишь в отношении 18 (в 2013 г.) и 16 (в 2014 г.) из этих случаев, соответственно. В остальных случаях не было проведено полное расследование. Все 16 случаев, по которым возбуждено уголовное дело в 2014 г., основаны на обращениях жертв пыток при поддержке НПО и адвокатов, сотрудничающих с Коалицией против пыток. Это свидетельствует о том, что в Кыргызстане чрезвычайно важно не только то, чтобы жертва пыток подала жалобу в органы власти, но также и то, чтобы получить независимую и квалифицированную правовую помощь и быть представленным адвокатом, который тесно сотрудничает по данному делу.

Коалиция НПО против пыток в Кыргызстане и сотрудничающие с ней адвокаты зафиксировали более 80 случаев как в 2013 г., так и в 2014 г., относительно мужчин, женщин и детей, в связи с обвинениями в пытках или других видов жестокого обращения и призвали органы прокуратуры провести безотлагательные, тщательные и независимые расследования по факту этих обвинений.¹⁷ Несмотря на то, что у Коалиции имеются весомые доказательства в пользу этих обвинений, уголовные дела были возбуждены лишь в 16 случаях в 2014 г.

¹⁷ Коалиция против пыток в Кыргызстане продолжала получать жалобы в 2015 г., но она пока не составила статистику за первые месяцы текущего года.

Когда уголовное судопроизводство возбуждается по заявлениям о пытках и других видах жестокого обращения, оно часто возбуждается по таким статьям Уголовного кодекса, как «превышение должностных полномочий» (статья 305), «халатность» (статья 316) или «принуждение к даче показаний» (статья 325). Преступление «пытка» (статья 305-1) было добавлено в Уголовный кодекс в 2003 г.

В своих заключительных замечаниях Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность, что определение пытки в этой статье Уголовного кодекса «ограничивает уголовную ответственность государственными должностными лицами, исключая при этом других лиц, действующих в официальном качестве». Комитет также «сожалеет о том, что конкретное преступление пыток не предусматривает надлежащих мер наказания в соответствии с требованием Конвенции» (пункт 10).

В 2013 г. суды рассмотрели в общей сложности 35 уголовных дел, возбужденных по фактам применения пыток и жестокого обращения по разным статьям Уголовного кодекса. С тех пор, как Статья 305-1, озаглавленная «пытка», была включена в Уголовный кодекс Кыргызстана в 2003 г., лишь три сотрудника милиции были осуждены на основании данной статьи.¹⁸

В 2013 г. и 2014 г. НПО «Голос свободы» предоставил юридическую помощь по 48 делам, связанным с обвинениями в применении пыток и других видов жестокого обращения. В 24 из этих случаев прокуратура выдвинула обвинения против сотрудников милиции, предположительно несущих ответственность за эти деяния. Лишь пятеро милиционеров было приговорено к лишению свободы, но четверо из них были осуждены условно, а пятый был приговорен к четырем годам лишения свободы.¹⁹

Во многих случаях жертвы пыток и жестокого обращения, а также их родственники воздерживаются от подачи официальных жалоб и обращений за помощью к правозащитным организациям, из-за боязни мести и/или потому что они не верят, что можно добиться справедливости.²⁰

В 1994 г. Кыргызстан присоединился к Факультативному протоколу к МПГПП. Таким образом, он предоставил гражданам Кыргызстана, которые исчерпали все внутренние средства правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением своих прав, гарантированных Пактом, возможность направлять индивидуальные жалобы в Комитет по правам человека. На сегодняшний день, Комитет по правам человека рассмотрел семь индивидуальных жалоб граждан Кыргызстана, связанных с обвинениями в применении пыток и жестокого обращения, и вынес решения, что в отношении всех из них должны быть проведены эффективные расследования этих обвинений; виновные должны быть привлечены к ответственности; а пострадавшие должны получить полное возмещение, включая выплату соответствующей компенсации.²¹ Однако, ни одно из этих решений не было выполнено в Кыргызстане до сих пор.

Создать независимый механизм расследования

В соответствии со статьей 38 УПК Кыргызстана, предварительное расследование по факту применения пыток и других видов жестокого обращения проводится внутренней службой безопасности Министерства внутренних дел, Финансовой полиции, Государственного комитета национальной безопасности, Агентства по контролю за наркотиками или другими правоохранительными органами – если заявление подано пострадавшими в те же органы, которые причастны к деяниям, упомянутым в жалобе. Однако, из-за отсутствия беспристрастности такого рода дознания, эти ведомства обычно дают заключение, что обвинения являются необоснованными. В результате, в подавляющем большинстве случаев, уголовные дела не возбуждаются. В ходе предварительного расследования, пострадавшие не получают процессуального статуса «жертвы». В результате, они не вправе вносить доказательства на рассмотрение органами, ведущими предварительное расследование, и им не разрешено знакомиться с заключением по результатам дознания.

¹⁸ Для ознакомления с более подробной информацией, смотрите: <http://vof.kg/?p=13937>

¹⁹ Смотрите примеры конкретных случаев: <http://vof.kg/?p=13763> и <http://vof.kg/?p=14013>.

²⁰ К примеру, смотрите отчет по мониторингу за 2013 г.: <http://golossvobody.kloop.kg/report>

²¹ С решениями Комитета по правам человека, вынесенными по этим делам можно ознакомиться здесь: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=KGZ&Lang=EN

С жалобами на применение пыток можно также обращаться в прокуратуру. Тем не менее, за последние годы, правозащитники знают много случаев, когда прокуратура либо не приняла никаких мер по рассмотрению этих жалоб вообще, либо прокуроры регистрировали эти сообщения не как жалобы на преступление в виде пыток, а в качестве жалоб на неправомерные действия отдельных сотрудников правоохранительных органов, что, таким образом, приводит к их внутреннему рассмотрению в конфиденциальном, дисциплинарном порядке.

Согласно национальному законодательству, при возбуждении уголовного дела, расследованием преступлений, совершенных государственными служащими, связанных с пытками и другими видами жестокого обращения, занимается прокуратура (статья 163, часть 3 УПК).

Прокуроры, как и сотрудники милиции, заинтересованы в снижении количества преступлений и их раскрытии. Для достижения этой цели прокуроры могут быть склонны сквозь пальцы смотреть на нарушения прав человека, включая пытки, совершенные сотрудниками милиции. Прокуроры и сотрудники милиции из одного региона часто имеют тесные профессиональные, а иногда даже личные связи, что часто становится препятствием к проведению тщательного и беспристрастного расследования нарушений, совершенных сотрудниками милиции.

В тех случаях, когда нарушения в виде применения пыток были выявлены в ходе судебного заседания, у прокуроров возникает неизбежный конфликт интересов. Закон предусматривает, что прокуроры выполняют функции как уголовного преследования, так и контроля законности следственного процесса. В рамках функции уголовного преследования, прокурор представляет в суде обвинительный акт, часто основанный на информации, предоставленной милицией или другими правоохранительными органами. Выявляя нарушения (включая пытки), допущенные во время расследования, прокурор подрывает законность собранных доказательств и ослабляет собственные аргументы, представленные в обвинительном акте.

Чтобы бороться с отсутствием беспристрастности и независимости процессов дознания и расследования обвинений в применении пыток и других видов жестокого обращения, Коалиция НПО против пыток в Кыргызстане в течение многих лет призывает власти создать независимый механизм по оперативному проведению тщательных и беспристрастных расследований всех достоверных сообщений о применении пыток и жестокого обращения. Очень важно, чтобы данный механизм не имел иерархической или институциональной связи с предполагаемым виновным и был наделен достаточными полномочиями, компетенциями и ресурсами. В 2015 г. Генеральная прокуратура начала вести обсуждение вопроса о том, как такой механизм мог бы выглядеть в Кыргызстане, с Коалицией НПО против пыток в Кыргызстане.

Предоставить потерпевшим возмещение

В 2012 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках рекомендовал Кыргызстану «разработать и внедрить четкие механизмы обеспечения прав, чтобы предоставить потерпевшим эффективное средство правовой защиты и возмещения ущерба, включая компенсацию и как можно более полную реабилитацию путем выделения средств из государственного бюджета; соблюдать право потерпевшего на получение возмещения по гражданскому иску, независимо от того, была ли установлена вина должностного лица судом по уголовному делу» (пункт 81 (к)).

УПК Кыргызской Республики гласит, что жертвы преступлений имеют право на компенсацию за вред, причиненный в результате незаконных действий (статья 21, часть 2 УПК), причем иски рассматриваются гражданскими судами (статья 52, часть 1 и статья 422, часть 2 УПК). В то время, как, согласно международным стандартам, государство несет ответственность за ущерб, причиненный в результате пыток и жестокого обращения, и оно должно предоставлять компенсацию, статья 16 гражданского кодекса Кыргызстана предусматривает, что гражданские суды могут призвать виновного к выплате компенсации за причиненный ущерб.

Имеются отдельные случаи вынесенных судами решений о выплате виновными компенсации. Тем не менее, насколько нам известно, ни один потерпевший до сих пор не получил компенсацию.

Мы также обеспокоены тем, что кыргызским законодательством предусматривается компенсация лишь в тех случаях, когда лицо, применявшее пытки, было привлечено к ответственности и осуждено в ходе уголовного судопроизводства. Кыргызстан должен действовать в соответствии с общепризнанными международными стандартами в области прав человека и обеспечить, чтобы компенсация предоставлялась всем жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе в тех случаях, когда виновный не был выявлен.

В УПК есть ссылки на реабилитацию, но он не прописывает в полной мере закрепленное за жертвой пыток право на как можно более полную реабилитацию.

Существует одна единственная реабилитационная программа для пострадавших от пыток в Кыргызстане, при НПО «Голос свободы». С 2007 по 2014 гг. это НПО предоставило медицинскую, психологическую и социальную помощь 493 жертвам пыток.

Другие формы возмещения, как, например, моральное удовлетворение или гарантии того, что случившееся не повторится, не доступны жертвам пыток в Кыргызстане, и такие меры законодательством не предусмотрены.

Нет снисходительности для виновных в применении пыток

В 2012 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках рекомендовал властям Кыргызстана «гарантировать в законе об амнистии, что ни один человек, признанный виновным в применении пытки, не подлежит амнистированию» (пункт 80(a)). Тем не менее, законодательство Кыргызстана до сих пор не исключает применения законов об амнистии в отношении виновных в применении пыток.

В своих ноябрьских заключительных замечаниях за 2013 г., Комитет против пыток выразил обеспокоенность «тем, что срок давности, применяемый к преступлению пыток по внутреннему законодательству, может помешать расследованию, преследованию и наказанию в связи с совершением таких преступлений против неотменяемых прав» и призвал власти «обеспечить, чтобы запрещение пыток являлось абсолютным и чтобы за совершение актов пыток не было предусмотрено срока давности» (пункт 10). К сожалению, срок исковой давности еще предстоит отменить.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Будучи участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Кыргызстан взял на себя обязательство предотвращать случаи пыток и других видов жестокого обращения на территории своей юрисдикции.

Власти Кыргызстана должны выполнить все заключительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках (2012 г.), Верховного комиссара ООН по правам человека (2012 г.), Комитета ООН против пыток (2013 г.), Комитета ООН по правам человека (2014 г.), а также рекомендации, направленные на прекращение пыток, выпущенные в рамках процесса Универсального периодического обзора в январе 2015 г.

Ниже находится список рекомендаций, которые, как мы считаем, должны быть выполнены властями Кыргызстана в срочном порядке, чтобы значительно продвинуть борьбу с пытками в стране.

Укрепление основополагающих гарантий против пыток

- Внести изменения в законодательство, чтобы гарантировать, что определение лишения свободы соответствует нормам международного права в области прав человека, в частности, что момент фактического задержания рассматривается как начало задержания.
- Внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Кыргызстана, чтобы обеспечить, что он четко определяет, что с момента лишения лица свободы, у него/нее имеется доступ к основным правовым гарантиям, таким как доступ задержанного к адвокату по собственному выбору, к информации на тему прав задержанного, к уведомлению членов семьи, а также доступ к независимому врачу.
- Внести изменения в УПК, чтобы информация о личности сотрудника/ов правоохранительных органов, осуществлявшего/их задержание, а также время и место задержания заносилась в протокол о задержании лиц.
- Фундаментальным образом реформировать систему назначения государством адвокатов и заменить ее открытым и прозрачным процессом (который на практике не контролируется следователями) привлечения справедливо оплачиваемых адвокатов.
- Обеспечить, чтобы любое лицо, доставленное на место содержания под стражей, проходило плановое и тщательное медицинское обследование.
- Обеспечить, чтобы персонал, осуществляющий медицинское обследование в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах, был по-настоящему независимым от ведомств, в чьих ведении находятся места содержания под стражей.
- Обеспечить, чтобы медицинские сотрудники, осматривающие задержанных, обучались в соответствии с положениями Руководства ООН по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола).
- Обязать судебно-медицинских экспертов придерживаться стандартов Стамбульского протокола.
- Издать руководящие принципы для судей, поручив им придавать одинаковый доказательный вес заключениям государственных судебно-медицинских экспертов и независимых судебно-медицинских экспертов.
- Гарантировать независимость судебно-медицинских экспертов в частной практике, благодаря гарантии, что власти не будут чрезмерно контролировать процесс сертификации этих специалистов.
- Внести уточнение в закон, что все задержанные должны предстать перед судьей в течение 48 часов с момента задержания; и обеспечить, чтобы судьи интересовались, как с ними обращались под стражей.
- Обеспечить на практике, чтобы любое заявление или признание, полученное в результате пыток и жестокого обращения, не использовалось в качестве доказательства в ходе какого бы то ни было судебного разбирательства, за исключением тех, которые ведутся в отношении предполагаемых виновных.

- Убедиться, что Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток получает достаточное финансирование, чтобы это позволило ему эффективно выполнять свою миссию.

Прекратить безнаказанность

- Публиковать полные статистические данные о количестве жалоб, расследований и обвинительных приговоров по факту пыток и других видов жестокого обращения.
- Оперативно действовать в ответ на все жалобы, связанные с обвинениями в применении пыток и жестокого обращения, инициируя тщательные, беспристрастные и независимые расследования, привлекая к ответственности виновных в рамках справедливого судебного разбирательства, предоставляя адекватную и полную компенсацию жертвам пыток, а также освещая предпринятые меры в средствах массовой информации.
- Принять законодательство для создания и финансирования независимого органа, наделенного достаточными полномочиями и компетенциями для проведения оперативных, обстоятельных и независимых расследований по заявлениям о применении пыток и жестокого обращения.
- Убедиться, что имеются четкие положения в национальном законодательстве о праве жертв пыток на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию, а также реабилитацию за ущерб, причиненный в результате пыток, независимо от того, были ли привлечены к ответственности виновные в этих деяниях. Прописать в законе, что государство обязано предоставить компенсацию в случае пыток и других видов жестокого обращения.
- Реализовать все решения Комитета ООН по правам человека, принятые в рамках его Процедуры подачи и рассмотрения индивидуальных жалоб.
- Прописать в законодательстве, что виновные в применении пыток и жестокого обращения не подлежат амнистированию и отменить срок давности в отношении таких преступлений.

Рекомендации по отдельным случаям

Случай Юрия Марченко:

- Убедиться в том, что те, кто предположительно подвергли Юрия Марченко пыткам и другим видам жестокого обращения в 2011 г., будут немедленно привлечены к ответственности, в том числе благодаря явке сотрудников милиции, обвиняемых в пытках и жестоком обращении, в суд для дальнейших слушаний, чтобы судебный процесс мог продолжаться.
- Предоставить гарантии, что Юрий Марченко будет защищен от дальнейших угроз со стороны милиции.
- Предоставить ему полное возмещение, включая компенсацию.

Случай Максата Сураналиева, Улана Бокачиева и Каната Кадырова:

- Убедиться в том, что расследование подозрений по факту применения пыток в отношении Максата Сураналиева, Улана Бокачиева и Каната Кадырова в Октябрьском РОВД г. Бишкек в мае 2014 г. будет проводиться тщательно, беспристрастно и независимым образом.
- Убедиться в том, что лицо, признанное виновным в применении пыток в отношении этих мужчин, будет привлечено к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства, а пострадавшие получат полное возмещение, включая компенсацию.